

Сашкины дни. Глава вторая

[Свами Ранинанда](#)

Poster © 2020 Swami Runinanda: «Sashka's days»

Ознакомительная часть книги

П О В Е С Т Ь

Г Л А В А В Т О Р А Я

«М У Р К А»

Светлое раннее субботнее утро декабря не предвещало ничего плохого. Утренние сумерки были подсвечены снежной пеленой, характерной для первой недели декабря. За подмороженными стёклами двух больших окон было светло, надвигающаяся сезонная снежная пелена в небе не пропускала лучи солнца, но хорошо освещала большую комнату с почти четырёхметровыми потолками из добротных крашенных белой эмалью профилированных дореволюционных досок. Но освещал комнату отражённый свет исходящий от мелкой снежной белоснежной крупы, покрывшей сантиметровым слоем дороги, тротуары и землю. Это была самая крайняя с левого крыла комната Абрамовского особняка была предоставлена семье молодого капитана в отставке вернувшегося с фронта женатого на молодой учительнице младших классов. Война завершилась пять лет назад но Сашкиного папа попал под указ о всеобщей демобилизации. Но являясь кадровым офицером высшего командного состава демобилизовался на год позже по причине осколочных ранений и контузий. Практической гражданской профессии не было, обучение в военном училище, а

следом белофинская война. Следом, как апофеоз богу войны Марсу, — Великая Отечественная, перечеркнувшая мирную жизнь и десятки миллионов жизней. Затяжная и кровавая с ежедневными человеческими жертвами, которым не было счёта — Отечественная Война. Она прошла по судьбам людей вдоль и поперёк, словно неизгладимая рана, которую невозможно было забыть. Молодые годы Сашкиного папы, были безвозвратно поглощены комсомольской работой в селе, а следом подготовкой к войне во время обучения в военном артиллерийском училище. Молодые сердца курсантов ковались, только для единственной цели, беззаветно не задумываясь отдать свои молодые жизни за Сталина и Родину. Формула жизни молодёжи была на заглавном месте, её твердили газеты, радио ежедневно, другого выбора не существовало. Попавшие в плен, и даже получившие ранения, следствия которых не было физической возможности застрелиться, согласно указа подписанного «отцом народов» с лёгкой руки попадали в список предателей народа. Комната была получена после скитаний молодой пары по разным квартирам. Когда Сашкина мама было в положении, в ответ на срочную телеграмму Сашкиного папы, капитана запаса, фронтовика вернувшегося с войны, и обратившегося с просьбой о плачевном положении дел с жильём к самому Иосифу Сталину. В ответ из Москвы в адрес главы города Самарканда пришла правительственная депеша с устрашающими кремлёвскими красными полосками, с резолюцией красным карандашом, и предписывающая в неотлагательном порядке предоставить жильё семье молодого героя войны в течении трёх дней. С последующим подробным докладом о выполнении предписания, стоящем на контроле в секретариате правительства. В случае, невыполнения в указанное время, главе города и его заместителям грозило наказание, о котором не трудно было догадаться, поэтому о вероятностном наказании, исполняющие предписание старались не только говорить, но и даже думать. Сашкина мама, проснувшись и встав с постели перво-наперво взглянула на детскую кроватку, где беззаботно спал трёхмесячный Сашка. Сашка после последнего ночного кормления грудью был накрыт шерстяным одеяльцем и туго запелёнат пелёнками из хлопкового полотна, как её учили на консультациях для рожениц, когда она была на последних месяцах беременности. Осторожно, чтобы не разбудить спящего кроху, она сунула руку под упакованного в тугую пелёнки и убедилась что пелёнки сухие. Затем проверила печку сложенную из огнеупорного кирпича. Поверхность печки была побелена несколькими слоями извести была еле тёплой, а за чугунной дверцей с маленьким крутящимся засовом, через вытянутую горизонтальную прорезь в верхней части которой, были видны дотлевающие головёшки под толстым слоем пепла. Эта печка, выложенная от пола была главным

источником тепла в холодное время года, а также служила для готовки еды в холодное время года. Она подойдя к одному из двух больших двустворчатых окон, стекло которого уже было подморожено ночной изморозью разрисовавшей по краям узором. Молодая мама взяла в нише, которая располагалась в стене, служившей гардеробной одевшись накинула на себя тёплую душегрейку и оренбургский шерстяной платок, обхватила левой рукой прижав к себе большой круглый алюминиевый таз. В котором с вчерашнего вечера было отстиранное и отжатое бельё. Выходя в коридор не обратила своего внимания, как пятнистая кошка, которую завела ещё при вселении в данную жилплощадь проскользнула между её ног в комнату со спящим малюткой. Сашкина мама закрыла на ключ дверь положив его в кармашек душегрейки. Выйдя на улицу через скрипучую калитку направилась в соседний общий двор к водопроводной колонке в надежде закончить полоскание и выжимку постельного белья до пробуждения остальных жителей. А для того чтобы выполоскать, и вывесить там же своё бельё на растянутых на металлических стойках верёвках требовалось чуть менее часа.

(Монолог мужским голосом за экраном). Мир некогда созданный и окружающий живущих в нём, всегда существовал по своим законам, которые были совершенно непонятны людям. Для полного понимания этих законов со всеми взаимосвязями, как внешними, так и внутренними человеку не хватало жизни. Жизнь человека чересчур скоротечна, а сам человек так поглощён своими делами, что у него нет времени вникнуть в мир не только внутри себя, но и снаружи. По этой причине, были абсолютно бесполезными все рассуждения, о том, что окружающий мир со своими закономерностями к нам, людям — справедлив или несправедлив. При кажущейся хаотичности мир, окружающий людей был принизан некой невидимой тайной, словно отпечаток «предназначенности» на каждом живом существе. Понять простому человеку эту сакральную тайну, практически было невозможно его неразвитым сознанием, хоть на малую толику приблизиться к пониманию её. После прохождения этапа осознанности, в зрелом возрасте для некоторых из людей отрывалась отчасти завеса предназначенности.

Как правило, то происходило в пору очеловечивания. при переходе черты осознанности себя, как личности. Жалкого существа, появившегося в этом мире непонятно для чего.

Но оказалось, что сам промежуток времени между рождением и смертью и есть жизнь, но почему-то в первой половине её кажется, что эта жизнь наполненная необъятным счастьем и получением чувственных наслаждений, От этого многим могло бы показаться, что эта идиллия будет длиться нескончаемо до бесконечности. Ему,

ничтожному человеческому существу и в голову не могло прийти, что жизнь человека явление временное, а исчезновение всего сущего мира в конечном счёте — неизбежно. Он так, был поглощён мелкими и незначительными событиями своей жизни, что у него не было времени заметить, что его жизнь и жизни ему близких людей — это череда трагических случайностей. Которые, в совокупности с другими событиями, детерминировано шаг за шагом формируют конечный финал жизни человека, как искусный скульптор, влюблённый в своё творение, но в порыве неудовлетворённости разбивающий на мелкие кусочки. Этот финал, был апофеозом и одновременно конечным пунктом процесса очеловечивания, который неприметно заполнял капля за каплей его житие-бытие: помыслы, мотивации, движущие человека в течении всей жизни.

По вполне понятной причине, человек был лишён способности замечать случайности, не просто как случайные события, а как закономерности с трагическим, а порой фатальным исходом. Человеческому существу была непонятна природа случайностей возникающих вокруг, как будто ниоткуда без всякой на то причины, которую невозможно было найти. По истечению некоторого времени обнаруживалось, что случайности, отнюдь не случайны, а детерминировано связаны между собой незримой паутиной закона причин и следствий. Это заглавное правило было заложено при создании этого мира и служило для очеловечивания живого существа, названного человеком. Сам по себе, процесс очеловечивания — это череда болезней, чаще неизлечимых, человеческих трагедий происходящих, не только с ним, человеком, но и с ему близкими людьми в течении всей жизни, в котором тщательно скрыта суть жизни каждого человека от рождения и до смерти. (Монолог голоса за экраном закончился).

Следующие события жизни молодой мамы Сашки стали развиваться с одной стороны быстро, с другой стороны они были похожи на затяжной прыжок с парашютом перед тем, как он раскроется. Она спешила выполоскать бельё, но всё и вся мешало ей сделать свою домашнюю работу. Хотя водопроводную колонку за ночь подморозило, но жильцы предусмотрительно с вечера оставили водопроводный кран чуточку приоткрытым, чтобы из неё потихоньку текла вода. Только благодаря этой предусмотрительности, вода в кране полностью не замерзала морозной ночью.

Из близлежащего палисадника подошла соседка, чтобы набрать свежей воды.

— Доброе утро, соседка, — сонным голосом промолвила подошедшая худощавая женщина в лапсердаке без рукавов с меховой прошивкой в окантовке.

— Здравствуй, — ответила Сашкина мама, продолжая полоскать бельё, сыпанув немного порошка синьки из картонной упаковки, и тут же засунув её в карман душегрейки.

— Извини, что сразу с вопросом, слышала, что ты родила недавно, — продолжила соседка.

— Три месяца назад, ответила, не поворачивая головы Сашкина мама в надежде, что на этом вопросе тема будет исчерпана.

— Как выносила в период беременности? — женщина уже набрала воды в своё ведро, но ей хотелось поближе узнать соседку.

— Всё было в норме, без осложнений, на сохранение не предлагали, — ответила Сашкина мама, повернувшись к собеседнице и выпрямившись, чтобы перевести дух, и за одно согреть своим дыханием ледяные ладони рук.

— Кого родила то, мальчика или девочку? — соседка не унималась.

— Мальчика, на четыре с половиной кило, лёгкая улыбка появилась на лице Сашкиной мамы.

— Поздравляю, — почти автоматически ответила соседка.

— Спасибо, — промолвила Сашкина мама, продолжая свою работу. Соседка была на несколько лет старше мамы Сашки, и никак не могла забеременеть. Но ей, как она считала сильно повезло, так как её муж вернулся с войны, но с одним дефектом. Он лишился правой ноги ниже колена, получив инвалидность, голеностопную часть ноги ему заменил деревянный протез.

Сашкина мама продолжала полоскать бельё под струёй ледяной воды, хотя отживать простыни и пододеяльники было совсем не легко.

Замёрзшие кисти рук не слушались, а связка деревянных прищепок на бечёвке через плечо мешала. Соседка, набрав ведро воды и наговорившись, и расспросив все подробности родов трёхмесячной давности отправилась в свою комнату вблизи колонки.

Тем временем, в тот момент, когда Сашкина мама покидала комнату со спящим трёхмесячным Сашкой, домашняя кошка Мурка успела проскользнуть между её ног во внутрь. А пока её хозяйка закрывала на ключ внутреннего замка дверь, запрыгнула на хозяйскую постель.

Мурка, ночевавшая всю ночь в коридорчике, промёрзла и искала место чтобы как можно быстрее согреться. Наконец, через пару минут спрыгнув с хозяйской кровати направилась к детской кроватке, где сладко спал Сашка, перепрыгнув через высокий бортик детской кроватки растянулась рядом с Сашкой. Тепло от тела ребёнка согревало Мурку через детское шерстяное одеяльце, заправленное в белоснежный хлопковый пододеяльник, но слабо. Однако, воздух, выдыхаемый малышом, был наполнен теплом и запахом грудного молока. Сашкина мама перед тем, как выйти из дома успела покормить малыша грудью и сменить мокрые пелёнки.

Мурка, разомлев от тепла, выдыхаемого Сашкой, задремала и начала урчать, накрыв своей пушистой тушкой лицо ребёнка.

Утренний сладкий сон трёхмесячного Сашки был бесцеремонно нарушен, что-то тяжёлое и пушистое навалилось на его лицо и грудь. Он чихнул и срыгнул частью грудного молока, так как мех Мурки щекотал в ноздрах и губах. Инстинктивно ему хотелось освободиться от мохнатой и урчащей пушистой туши, навалившейся на лицо и не дававшей дышать. Но его тело с прижатыми к нему крошечными ручонками и ножками было плотно и тщательно перетянuto пелёнками. Это было невыносимое состояние, абсолютной беспомощности невозможности пошевелиться. При попытках заплакать и закричать, в открываемый детский ротик попадала шерсть домашнего животного не давая вдохнуть свежую порцию воздуха через рот. Сашка, что есть силы пытался несколько раз выгнуться, чтобы сбросить пушистую тушу, но силы стали покидать его. Маленький Сашка почувствовал необычайную лёгкость, словно он парил в пространстве, в котором невозможно было ничего разглядеть словно в тумане. Это пространство было подсвечено равномерным неменяющимся светом с лёгким зеленоватым оттенком. Но главное, в этом пространстве Сашка был не один. поэтому чувство страха полностью улетучилось. Взглянув вокруг Сашка, не видел своего тела, рук и ног, чувство своего тела полностью исчезло, но при этом можно было оборачивать свой взгляд в любую сторону по своему желанию. Это было странное состояние одновременно присутствия и полёта в объяснимом пространстве, где он чувствовал присутствие неведомого существа, от которого ощущал потоки необычайно безраздельной доброты и любви. Позднее, когда Сашка научился говорить, перед тем как заснуть, искусственно путём вспоминания этого состояния, мог общаться, вести диалог с этим существом задавая ему вопросы, но с помощью мысли.

В какой-то момент Сашкиной мамы, вывешивающей белье возникло чувство тяжести в сердце. Она никак не могла отчего, тяжесть была необычная и поднималась к груди из солнечного сплетения. Эта тяжесть в сердце странным образом перехватывала дыхание, словно она только что пробежала длинную дистанцию. Но от чего возникла эта тяжесть, она никак не могла понять. Закончив работу, она, прихватив бельевой таз с ручками и ведро наполнив свежей питьевой водой спешила в дом к своему малышу. Выйдя из ворот общего двора, она чуть не поскользнулась, когда ступила на тротуар остановилась, увидев чёрную кошку, из боязни, что перейдёт ей дорогу, но этого не произошло. Открыв своим ключом дверь комнаты, она поспешила к детской кроватке. Подойдя к ней, увидела, как Мурка быстро выпрыгнула из детской кроватки и поспешно прошмыгнула в щель

чуть приоткрытой двери. Сашкиной маме открылась ужасающая картина, от которой её душа опустилась в пятки: трёхмесячный ребёнок лежал с посиневшим лицом, но главное, у него не было слышно дыхания, Увидев, это она глухо охнула и громко закричала, слёзы ручьём лились из её глаз.

— Клавка, бегом сюда у меня беда! — крикнула она, бросившись к соседской двери.

Увидев сонную соседку, вышедшую на крики, сказала:

— Бегом к Ахуновым, срочно вызови скорую помощь для Сашки, — успела она проговорить, захлёбываясь слезами. Ахунов, отец трёх сыновей, который работал главным врачом городской больницы, поэтому имел служебный телефон, единственный на всю округу.

— Смотри, что натворила Мурка! — и подвела её к детской кровати.

— Что сказать по телефону, причину вызова? — спросила соседка, подойдя к детской кровати.

— Отлучилась на 30,-ть минут не более, а когда вернулась увидела, как Мурка выпрыгнула из Сашкиной кровати, — ответила молодая мамаша вся в слезах.

Сашкина мама распеленала пелёнки, взгляду двух ошарашенных женщин открылось посиневшее бездыханное тела ребёнка. Ужас отразился на лицах женщин, и Клавка побежала вызывать скорую. Сашкина мама взяла на руки тельце своего долгожданного сыночка, начала звать его по имени, пытая вызвать, хоть какую ответную реакцию, но глазки малыша не открывались, и он не дышал. Сашкина мать положила посиневшее тельце грудного ребёнка на свою кровать пытаясь согреть ледяные стопы ног с крошечными пальчиками ладонями своих рук. потирая их и дуя горячим дыханием, точно также, как она согревала свои озябшие ладони на морозце при полоскании белья. Горечь досады заполнила душу Сашкиной маме, всплыли воспоминания, как в декабре 1945-го она потеряла шестимесячную Аннушку, своего первого ребёнка, дизентерия дала ни одного шанса ей выжить.

На счастье, когда Клавка пришла звонить, единственный телефон был у семьи главного врача больницы, проживавшего в другом крыле особняка Абрамова. Узнав ситуацию, он сам в срочном порядке и от своего имени перенаправил скорую, которая уже выехала по другому вызову, взяв на себя полную ответственность. Скорая прибыла буквально через 7-мь минут. В этот день счастье ещё раз улыбнулось Сашкиной маме, когда прибыла скорая, в её экипаже, оказался военврач, но большой довоенной практикой детского врача. Который знал своё дело, на ходу предупредил сопровождавшую его медсестру: — Ни в коем случае, никаких инъекций!

— Горячую воду и чистое полотенце, — на ходу бросил молодой маме заплаканным лицом, пытавшейся отрывисто пояснить ситуацию.

— Доктор Ахунов, сам связался со мной через диспетчера скорой помощи пока ехали к вам, мы уже курсе дела, — сказал седовласый гладко выбритый уже немолодой мужчина в белом медицинском колпаке и халате, из-под которого были видны брюки галифе армейского образца и начищенные офицерские сапоги. Он, положив посиневшее тело ребёнка с одеялом на стол, стоявший посреди комнаты, попросил включить свет. Медсестра начала проверять пульс, но пульс не прощупывался, результаты измерения температуры тела ребёнка, также были не утешительными.

— Пульса практически нет, но попытаемся спасти, — констатировал доктор, приложив фонендоскоп на грудь ребёнка. Он хорошо знал, главное правило в подобных случаях, что сохранение спокойствия, является залогом успеха.

Отрыв медицинскую рифлёную дюралевую боксу с лекарствами и ампулами в отделениях с написанными бирками названий, разломил несколько ампул с камфорным маслом, вылив в неглубокую ёмкость, передал её медсестре сказав: — Согрейте в водяной бане, но до температуры не более 60 градусов по Цельсию. Тем временем протерев руки медицинским спиртом, повернув Сашку на бок указательным пальцем освободил полость рта от остатков свернувшегося грудного молока. Подозвав к себе маму малыша, тихо сказал:

— Чистый кислород давать нельзя, обожжёт лёгкие ребёнка, поэтому по моей команде на счёт три, набрав воздух в свои лёгкие из своего рта в рот ребёнку будете вдыхать воздух, но не сильно.

Педиатр положил ребёнка на спину положил указательный и средний пальцы правой руки, поверх них ладонь левой ребром, фиксируя положение в области груди младенца,

— Ну, с Богом, — автоматически вымолвил, и начал отчёт.

— Раз, — толчок пальцев в области маленького сердечка.

— Два, — двухсекундная пауза.

— Три, порция воздуха в лёгкие малыша.

— Ещё раз повторим на счёт, — человек в белом халате продолжил.

После трёх циклов принудительного искусственного дыхания.

— Похоже слабый пульс появился, но он слишком редкий и еле слышен, — улыбнувшись сказал главный реаниматор Сашки в белом халате, Сашкиной маме было дано задание приоткрыть форточку.

Комната стала согреваться, вернувшаяся соседка уже успела

подложить в почти потухшую печку сухих поленьев раздув слабое пламя огня, чтобы вскипятить чайник.

Маленькое зеркальце, взятое у хозяйки комнаты доктором и приложенное к крохотному роту Сашки, показало слабое дыхание лёгкой испариной на нём. Проверенный метод работал безотказно, следующим шагом было, выведение из обморочного состояния. Ватный тампон, смоченный в аммиаке и поднесённый к носу, глазки Сашки приоткрылись.

Тогда смазав ладони тёплым камфорным маслом, счастливый врач, по воле судьбы реаниматор принялся натирать им стопы маленьких ножек. попутно дав указание молодой маме, хоть о чём разговаривать со своим ребёнком, до появления ответной реакции. Когда синюшность лица сошла на нет и появился лёгкий румянец на щёчках Сашки, Сашкина мама облегчённо вздохнула и сказала: — Слава Богу, вернули Сашку, не знаю как вас, отблагодарить доктор, если бы не вы, не знаю, что и делала, дай Бог вам здоровья доктор!

— Будет долго жить, ваш сынуля, — улыбнувшись ответил спаситель, смывая остатки камфорного масла с рук в умывальнике, стоявшем между входной дверью и печуркой.

Кошка Мурка, словно чувствуя свою вину не приходила домой в течении последующих трёх дней. За это время папа Сашки вернулся из командировки, и было принято решение расстаться с домашним животным. А когда Мурка вернулась домой, она была накормлена, и в мешке отправлена по новому месту жительства за город в кишлак.

27.05.2020 © Свами Ранинанда «Сашкины дни. Глава вторая. Sashka's days. Charter 2»